

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1385^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
20 ДЕКАБРЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1385/Rev.2)	1
День памяти премьер-министра Австралии г-на Гарольда Хольта	1
День памяти президента Республики Габон г-на Леона М'Ба	1
День памяти Председателя Президиума Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики г-на В. И. Козлова	1
День памяти президента Восточной Республики Уругвай генерала Оскара Д. Гестидо	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): Доклад Генерального секретаря по вопросу об операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/8286)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 декабря 1967 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: Вождь С. О. АДЕБО (Нигерия).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1385/Rev.2)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):
Доклад Генерального секретаря по вопросу об операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/8286)
- Дань памяти премьер-министра Австралии г-на Гарольда Хольта
- Дань памяти президента Республики Габон г-на Леона М'Ба
- Дань памяти Председателя Президиума Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики г-на В. И. Козлова
- Дань памяти президента Восточной Республики Уругвай генерала Оскара Д. Гестидо

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета Безопасности с чувством глубокого сожаления узнали о трагической смерти в прошлое воскресенье премьер-министра Австралии г-на Гарольда Хольта. От имени Совета Председатель выражает соболезнование всех присутствующих делегации Австралии и просит ее передать соболезнование Совета г-же Хольт, правительству и народу Австралии.

2. Я также выражаю сочувствие всех присутствующих в связи с утратой в течение этого месяца Его Превосходительства президента Республики Габон г-на Леона М'Ба, Его Превосходительства Председателя Президиума Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики г-на Василия Ивановича Козлова и Его Превосходительства Восточной Республики Уругвай г-на Оскара Д. Гестидо.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): Доклад Генерального секретаря по вопросу об операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/8286)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представители Кипра, Греции и Турции выразили просьбу предоставить им возможность принять участие в обсуждении Советом этого пункта повестки дня без права голоса. Эти сообщения содержатся в документах S/8298, S/8299 и S/8305. В соответствии с обычной практикой Совета я предлагаю, если нет возражений, пригласить этих представителей занять свои места за столом Совета, чтобы принять участие в дискуссии.

По приглашению Председателя г-н С. Киприану (Кипр), г-н О. Эральп (Турция) и г-н А. С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):

Я хотел бы обратить внимание Совета на сообщение, полученное от постоянного представителя Турции от 12 декабря 1967 года [S/8293]¹, в котором содержится просьба о том, чтобы заслушать г-на Османа Орека.

5. В этой связи я хотел бы напомнить о том, что ранее, точнее в феврале 1964 года, от представителя Турции поступила подобная просьба в отношении другого киприота. По этому поводу после некоторого обсуждения Совет решил

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1967 года.*

[1098-е заседание] заслушать этого человека согласно правилу 39 временных правил процедуры, и ему было предоставлено слово. В августе 1965 года [1235-е заседание] поступило заявление от имени этого же лица с просьбой заслушать его согласно правилу 39 временных правил процедуры, и эта просьба была удовлетворена.

6. В данном случае я консультировался с членами Совета. По моему мнению, учитывая прецеденты в прошлом в отношении кипрского вопроса, о чем я уже говорил, Совет согласен заслушать г-на Орека, как и раньше, согласно правилу 39 временных правил процедуры. Во избежание недопонимания существа вопроса я зачитаю правило 39:

«Совет Безопасности может пригласить членов Секретариата или других лиц, которых он считает компетентными в данном вопросе, чтобы получить от них информацию или другое содействие при рассмотрении вопросов, находящихся в компетенции Совета».

7. Если нет возражений, то я полагаю, что Совет согласен заслушать г-на Орека согласно правилу 39.

Предложение принимается.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю в свое время г-на Орека выступить перед Советом.

9. Совет Безопасности переходит к рассмотрению вопроса в свете доклада об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре [S/8286] за период с 13 июня по 8 декабря 1967 года, представленного Генеральным секретарем. Первым по списку выступающих слово предоставляется министру иностранных дел Кипра.

10. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Первым долгом я позволю выразить глубокую благодарность своего правительства и страны за неослабевающий интерес Совета Безопасности к проблеме Кипра. В данном случае я не намерен произносить длинную речь и хочу только сделать заявление о позиции своего правительства в свете доклада Генерального секретаря и исходя из создавшегося положения.

11. Я полагаю и верю, что сегодня Совет Безопасности создан не только для того, чтобы продлить срок пребывания на Кипре Вооруженных Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира,— хотя это является непосредственной задачей,— и не для рассмотрения противоречивых аргументов, относящихся к каким-либо инцидентам. Я выражаю твердую уверенность в том, что все члены Совета разделяют эту глубокую озабоченность и согласны с крайней необходимостью принять меры с целью устранения угрозы миру и создания условий для достижения мирного и прочного урегулирования.

12. В настоящее время перед Советом два пути. Один из них ведет к острым и бесконечным де-

батам, полным споров о том, что является правильным и что неправильным относительно недавнего кризиса, а также по другим вопросам. Это в какой-то степени означает возобновление дебатов, которые происходили в Совете 24 и 25 ноября 1967 года [1383-е заседание]. В результате этих дебатов Совет выразил свое единодушное мнение. Поэтому возобновление этих дебатов не принесет никакой пользы.

13. Другой путь заключается в том, чтобы начать с результатов предыдущих дебатов, подойти конструктивным, объективным и ответственным образом к рассмотрению современного положения и попытаться достигнуть соглашения о том, каким образом можно создать необходимые мирные условия, при которых можно прийти к надежному и справедливому решению. Поскольку решение этой задачи зависит от меня, я предлагаю следовать вторым путем.

14. При оценке последствий недавнего кризиса, о котором Совету хорошо известно, много было сказано и написано о том, кто вышел из него победителем и кто побежденным. Это может иметь некоторое значение с точки зрения внутренней политики каждого правительства, однако это не является вопросом, представляющим большой интерес для ответственных лиц. Тем более это не может представлять интереса для Совета Безопасности. Совет Безопасности заинтересован только в устранении основных причин этого конфликта, так как он понимает, что, до тех пор пока это не сделано, нельзя обеспечить мир и достичь каких-либо целей Совета.

15. По нашему мнению, имеются определенные основные элементы, которые необходимо иметь в виду. Некоторые из них имеют одинаковое отношение к любой подобной ситуации, другие же имеют отношение к особому случаю с Кипром. Одним из основных элементов, одной из основ, одним из главных факторов в положении на Кипре является то, что следует безоговорочно принять, что эта проблема не может быть решена войной.

16. Необходимо также признать, что никакие переговоры не могут быть плодотворными, если в них применяются ультиматумы или угрозы вторжения. Об этом нельзя забывать. Если Совет Безопасности будет мириться с этим или допускать такие методы, ответственность за тяжелые последствия придется нести не только стране, прибегающей к этим методам.

17. Другим основным элементом в этой ситуации является непреложный долг всех делать все возможное для обеспечения и сохранения мира. Это дело не только нас одних, это дело всего человечества.

18. Правительство Кипра, со своей стороны, вполне сознает свои обязанности и готово выполнить их наиболее конструктивным путем. Если все мы признаем это в качестве отправного пункта и воспримем искренне и честно, то можно быть уверенным в успехе.

19. Необходимо также помнить, что в любом конфликте дело мира не нуждается в односторонних уступках, тем более со стороны слабого партнера.

20. Говоря о последствиях недавнего кризиса или о вопросах, касающихся этих последствий, необходимо отметить, что в качестве первого шага правительства Греции и Турции согласились вывести с Кипра свои войска, превышающие их соответствующие контингенты, в ответ на призыв Генерального секретаря от 24 ноября 1967 года, адресованный правительствам Греции, Турции и Кипра [S/8248/Add.5]. Что это значит? Это говорит о том, что внушительное число греческих войск выводится с Кипра, а в результате образуется вакуум.

21. Можно подумать, что вывод греческих войск с Кипра в соответствии с соглашением может явиться вкладом в дело мира. С этим можно было бы согласиться, если бы данная акция не остановилась на этом, если бы это решение и эта акция не были связаны с чем-то еще и не были бы дополнены. Необходимость в действенной и эффективной гарантии против возможности внешнего нападения на Кипр стала теперь более настоятельной чем когда-либо раньше. Никто не может подвергать сомнению право греческого правительства на вывод своих войск с Кипра, но никто не может и отрицать нашего беспокойства в отношении создавшегося вакуума. Поэтому теперь как никогда настоятельно необходимо обеспечить Кипр эффективной гарантией против возможности внешнего нападения. Это было бы действительным вкладом в дело мира. Дело в том, что ряд стран не против соглашения о выводе греческих войск, и важно, чтобы проявилась эта же позиция в отношении необходимости гарантий.

22. Позиция Кипра была и остается той, которая выражена в ответе президента Республики Кипр на соответствующий призыв Генерального секретаря. Правительство Кипра признает соглашение между Грецией и Турцией о выводе своих войск, превышающих их контингенты, в качестве первого шага в ответ на этот призыв. Правительство Кипра стоит на той точке зрения, что было бы в интересах мира вывести с Кипра все войска Греции и Турции с обеспечением гарантии против возможности внешнего нападения.

23. Что за необходимость оставлять на Кипре какое-то количество греческих и какое-то количество турецких войск? Является ли это правовой проблемой? Позиция Кипра в отношении договора хорошо известна Совету, и вряд ли есть необходимость еще раз говорить об этом. Однако если предположить, что оба контингента войск были введены на Кипр на основе договора, то в нем ничего не сказано о том, что Греция и Турция обязаны держать свои войска на Кипре. Поэтому вклад в дело мира является проявлением готовности сделать это.

24. Сказав именно то, что мне хотелось сказать по вопросу о выводе войск, исходя из существ-

ующего в настоящее время положения, я должен подчеркнуть, что, по мнению кипрского правительства, в интересах дела мира абсолютно необходимо вывести с Кипра все некиприотские войска.

25. От Кипра требуют полного внутреннего разоружения и роспуска Национальной гвардии. Однако идея о роспуске Национальной гвардии, когда войска Греции и Турции все еще остаются на Кипре и Кипр не обеспечен гарантией против внешнего нападения, представляется и неправильной, и нелогичной.

26. Правительство Кипра заявляет, что в своем усилии, в своем желании и в своем искреннем стремлении сделать наибольший вклад в дело мира и устранения источника конфликта оно готово рассмотреть вопрос о полном внутреннем разоружении при условии полного вывода иностранных войск и обеспечении необходимой гарантии против внешнего нападения.

27. Здесь опять говорили о том, что если Кипр разоружится внутренне, то не будет возможности для внутреннего конфликта, а поэтому отпадает необходимость во внешней гарантии, так как не будет угрозы извне. Но даже если так истолковывать ситуацию, то что плохого в гарантии против внешнего нападения, при которой народ Кипра будет чувствовать себя в безопасности?

28. Нам необходимо выбраться из этого порочного круга, иначе мы ничего не добьемся. Можно спорить по этому вопросу, но г-н Киприану признает, чтобы избежать спора, что большое количество турецкого меньшинства на Кипре боится большинства. Он повторяет, что это можно оспаривать, но он признает это. А кто может отрицать, что большинство населения Кипра не чувствует также страха перед возможностью внешней угрозы и внешнего нападения? Если кто-то предложит, чтобы правительство Кипра обращало внимание на один страх и не обращало на другой, это предложение, при всем уважении, не способствует делу мира. Дело мира, как уже говорилось, не предполагает односторонних уступок. Так обстояло дело при решении любой проблемы в истории, и это особенно справедливо в случае с Кипром.

29. Вопросы внутреннего характера Кипра, как и вопросы внутреннего характера в отношении любой страны, должным образом рассматриваются правительством этой страны как внутренние вопросы и поэтому не являются предметом дискуссии. Однако правительство Кипра готово проконсультироваться и обсудить такие внутренние вопросы, как разоружение, о чем оно уже заявляло, но оно не может консультироваться и обсуждать вопросы внутреннего характера безотносительно к другим проблемам, имеющим для него жизненно важное значение. Оно готово обсудить в рамках Организации Объединенных Наций любое конструктивное предложение, любое реальное предложение, если оно направлено на смягчение напряженности и устранение

причин трений, что будет способствовать мирному решению проблемы. Правительство Кипра доказало это в заявлениях как в Совете, так и в Генеральной Ассамблее. Оно доказало это в ходе примирительных усилий, осуществляемых посредником Организации Объединенных Наций, назначенным Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией Совета 186 (1964) от 4 марта 1964 года. Действия по примирению не были прерваны из-за позиции правительства Кипра. Правительство Кипра готово обсудить проблему честно и доброжелательно, но оно отказывалось раньше и отказывается теперь до обсуждения вопроса связывать себя чем-либо. Оно готово обсудить все вопросы, исходя из необходимости сохранения суверенитета Кипра и суверенных прав кипрского правительства.

30. Имеется общее мнение, что последний кризис, хотя он и был неприятностью, послужил в какой-то степени толчком в деле достижения решения кипрской проблемы, и долг государственных деятелей, долг ответственных лиц — постараться сделать все возможное в этой трудной обстановке. Правительство Кипра готово действовать в рамках Организации Объединенных Наций.

31. Спрашивают, почему в рамках Организации Объединенных Наций? Как в силу принципа, так и в силу реализма. Во-первых, Кипр предан Организации Объединенных Наций и ее принципам. Во-вторых, Совет Безопасности занимается проблемой и содержит Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. В-третьих, принимая решение о размещении Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, Совет Безопасности также утвердил процедуру достижения решения проблемы. В-четвертых, Кипр — малая страна, а решения проблем малых стран могут и должны осуществляться в рамках Организации Объединенных Наций и ее Устава.

32. Указав на то, что он не раз ясно заявлял о позиции своего правительства по вопросу внешней угрозы, по вопросу вывода всех иностранных войск, по внутренним вопросам и по вопросу отношения своего правительства к процедуре достижения решения кипрской проблемы, представитель Кипра в этой связи разъясняет, что, хотя в прошлом правительство Кипра не выдвигало никаких возражений по причинам, уже известным, теперь оно не даст согласия на принятие каких-либо новых двусторонних усилий Греции и Турции в отношении кипрской проблемы.

33. Кипрская проблема не является проблемой отношений между Грецией и Турцией, это не спор между двумя странами. Это — проблема, касающаяся народа Кипра. В этом заключается позиция правительства Кипра.

34. Представитель Кипра выражает готовность изложить свое мнение по другим вопросам, ис-

ходя из хода дискуссии и мнений, которые будут высказаны членами Совета.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Турции.

36. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Возможно, это заседание Совета Безопасности по кипрскому вопросу является наиболее важным после заседаний, проходивших в начале марта 1964 года, когда Организация Объединенных Наций приложила самые действенные усилия в деле сохранения мира. Совет собрался после кризиса, который привел затронутые страны на грань краха. Этот крах удалось предотвратить благодаря своевременному призыву Генерального секретаря и осторожному, однако весьма ценному посредничеству его специального представителя, компетентного Заместителя Генерального секретаря г-н Рольс-Беннетта, благодаря неустанным усилиям дружественных правительств, от души желающих мира этому району, благодаря большим усилиям личного представителя президента Джонсона г-на Сирус Вэнса и, наконец, благодаря реалистичному и государственному подходу двух стран-соседей к положению, чреватому опасностью для них.

37. Это заседание Совета Безопасности по Кипру является решающим в урегулировании проблемы, потому что результаты этой сессии покажут, будем ли мы, по словам Генерального секретаря, идти «от кризиса к более глубокому кризису и от одной опасности к другой, более серьезной опасности», или Совет выполнит свой долг и обеспечит принятие эффективных мер для сохранения мира на Кипре.

38. События последних шести месяцев, как и кровавые столкновения последних недель, хорошо известны Совету из объективных докладов Генерального секретаря, и нет необходимости еще раз говорить об этом. Правительство Турции выражает признательность Генеральному секретарю и его способным сотрудникам — командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре генералу Мартола и его специальному представителю на Кипре г-ну Озорио-Тэфаллу — за все, что они сделали в течение этих беспокойных дней, чтобы ликвидировать напряженность на острове. Оно также остается признательным за вклад в дело мира тех стран, которые предоставили войска и другие средства Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

39. Хотя доклады Генерального секретаря содержат точные фактические данные о событиях, имевших место в середине ноября, они не дают анализа политической обстановки и мотивов преднамеренного нападения на две турецкие деревни на Кипре. Возможно, это и не нужно. Здесь уместно еще раз указать на причины инцидентов, и приятно отметить, что министр иностранных дел Киприану заявил об устранении основных причин конфликта.

40. Недавний взрыв насилия в отношении двух поселений является не чем иным, как проявлением настоящей болезни, это — звено в цепи событий, которые неумолимо толкают Кипр к бедствию. Действительная болезнь заключается в настойчивой решимости правящей клики греческих киприотов осуществить энозис, то есть любыми путями присоединить остров к Греции. Надо отдать должное политической находчивости архиепископа, который управляет греческой частью Кипра, в том, что ему удалось убедить даже наиболее проницательных наблюдателей, что якобы он только на словах признает энозис, а в действительности он стремится к независимости островной республики. Страны и государственные деятели, которые искренне хотят независимости Кипра, с готовностью верят в ослабление стремления к энозису. Они либо не обращают внимания, либо находят удобным не обращать внимания на торжественную клятву, данную главой церкви архиепископом Макариосом на святую тронцу, о том, чтобы всегда стремиться к осуществлению энозиса. Эта клятва еще раз прозвучала всего два года назад в святейшем синоде греческой ортодоксальной церкви. К тому же греческие члены кипрского парламента единодушно приняли решение в июне прошлого года о том, чтобы неустанно осуществлять дело энозиса.

41. Помогая международным махинациям администрации греческих киприотов, эти страны и государственные деятели, возможно, невольно способствуют осуществлению того, что им не по душе.

42. Нападение на две турецкие деревни, имевшее место в прошлом месяце, было хорошо рассчитанным, преднамеренным шагом в деле систематического осуществления энозиса. Если Совет не примет эффективных мер для предотвращения таких действий, то фанатические побуждения к энозису будут постоянно проявляться, с тем чтобы подавить сопротивление непокорных турецких граждан республики.

43. Совершенно неправильно сваливать вину за нападение на Айос-Теодорос или Кофиноу на импульсивные действия возбужденного генерала. В этом полностью замешана администрация греческих киприотов, и она дала свое благословение на нападение. Упомянутый генерал теперь находится вне Кипра, но Совету следует помнить, что то, чего он добивался, и борьба, которая привела нас к краю бедствия, не ушли вместе с ним. Совету необходимо принять меры, чтобы предотвратить повторение таких преступлений международного характера, направленных на захват чужих территорий.

44. С самого начала кризиса правительство Турции стремилось к достижению конечной цели, то есть к установлению мира на острове и мирного решения кипрского вопроса. Турецкое правительство считало, что эта цель может быть достигнута в три стадии. Первая — это очевидная и насущная необходимость вывода иностранных

войск с острова, проникших на Кипр помимо и сверх греческих и турецких контингентов, размещенных на Кипре, согласно действующим международным договорам. Эти контингенты останутся там до тех пор, пока не будут оговорены другие условия при окончательном решении вопроса. Первая стадия, к счастью, уже осуществляется.

45. Вторая стадия, в силу необходимости, должна заключаться в том, чтобы создать на Кипре действительно мирные и нормальные условия наряду с разоружением и роспуском незаконных войск, созданных в нарушение конституции Кипра с целью подчинения турецкой общины силой оружия. Эта стадия обязательно должна быть связана с более активной ролью Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Осуществление этой второй стадии будет зависеть от конструктивных указаний Совета в его резолюциях.

46. Заключительная стадия наступит тогда, когда в мирных условиях и без попыток навязать силой политические взгляды все стороны, в том числе и община турецких киприотов, при содействии Организации Объединенных Наций или другим путем начнут переговоры для достижения совместного решения и мирного урегулирования.

47. Поэтому это заседание Совета должно быть решающим в отношении осуществления второй стадии, а именно создания мирных условий на Кипре.

48. Совету пришлось столкнуться с горьким фактом, заключающимся в том, что со времени создания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре в марте 1964 года они ни разу не смогли предупредить военное нападение греческих киприотов, хотя они и смогли предотвратить эскалацию к бедствию и усердно трудились над созданием нормальных условий. Печально, но факт, что недавнее нападение на две деревни, при котором погибло двадцать девять турок, в том числе женщины и дети, могло быть предотвращено, если бы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре обладали необходимыми полномочиями. Каким образом это можно было бы предотвратить?

49. Во-первых, постоянным членам Совета Безопасности, во всяком случае, должно быть известно, что в первые дни обсуждения этого вопроса представитель Турции заявлял в Совете, и мы заявляем снова, что мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, содержащийся в резолюции Совета 186 (1964) от 4 марта 1964 года, предоставил им значительно больше полномочий, чем они используют. Об этом свидетельствует незаконное проникновение иностранных войск и тяжелого вооружения на Кипр. В резолюции 186 (1964), призывающей «общины Кип-

ра и их лидеров действовать с крайней сдержанностью», конечно, не имелось в виду, чтобы одна из этих общин ввела иностранную оккупационную армию на свою землю или закупила за границей оружие массового уничтожения для использования его против другой общины. Согласно их мандату о «предотвращении возобновления военных действий», очевидно также, что Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре вменялось в обязанность предотвращение ввоза оружия, предназначенного для использования в этих военных действиях. Всякий раз, когда тяжелое вооружение используется при нападении греческих киприотов на турецкую общину, как это было в недавнем инциденте, прибегают к объяснению, что такое оружие ввозится для обороны в случае нападения извне. И даже при последнем инциденте Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре было или должно было быть хорошо известно о широких военных приготовлениях греческих киприотов для нападения на две турецкие деревни. Однако об этих приготовлениях турецкие киприоты даже не были информированы, и, таким образом, этот факт не стал достоянием Совета Безопасности. Им отказали сообщить об этом на том основании, что это было бы разглашением военных сведений правительства Кипра. По этим же причинам Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре не только не предотвратили ввоз варварского оружия на Кипр, но и не захотели сообщить об этом Совету Безопасности.

50. Такое использование мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре является результатом определенного толкования идеи суверенитета. Как уже об этом говорилось в Совете, необходимо помнить, что если какое-то правительство нуждается в вооруженных силах по поддержанию мира на своей земле и приглашает такие силы, то таким образом это правительство добровольно и обязательно ограничивает свой суверенитет до такой степени, что оно уже не должно своими действиями препятствовать этим силам осуществлять меры по поддержанию мира. Если ваши дети дерутся ножами в вашем саду и вы приглашаете полицейского, чтобы остановить драку, вы не можете просить его не применять палку или не наступать на ваши цветы. Такое узкое понимание задач не раз приводило нас на грань бедствия и определенно приведет к тому же.

51. Серьезная ответственность ложится на администрацию греческих киприотов не только за преступные действия в прошлом, но и за политику, которую она может осуществлять в будущем в критические месяцы или даже недели. Если она будет упрямо добиваться энозиса, если она будет преступными действиями добиваться суверенитета, если она будет стремиться порвать действующие международные договоры, торже-

ственно и свободно подписанные президентом и вице-президентом от имени народа Кипра, чтобы прибегнуть к насилию и навязать свои политические взгляды, и если она откажется осуществить мирным путем разоружение нелегальных банд, которые снова могут быть использованы в качестве орудия политики, то, без сомнения, придется иметь дело с новым кризисом или другими кризисами. Такой кризис возникнет не по вине Турции, а из-за упрямства режима греческих киприотов, который никогда не считался со множеством призывов Совета Безопасности к сдержанности и самообладанию. С другой стороны, если греческая администрация возьмет курс на мирное решение и согласованное урегулирование, как предусмотрено резолюцией 186 (1964) от 4 марта 1964 года, то функции Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре будут четко определены.

52. На рассмотрение Совета предлагаются следующие пункты относительно функций вооруженных сил:

1) Вооруженные силы никогда не являлись и никогда не должны быть орудием какой-либо стороны в общинной борьбе на Кипре, будь то по призыву правительства Кипра или турецкой общины.

2) Вооруженные силы должны получить указание и официальное разрешение на то, чтобы они следили за любым движением оружия на Кипр или с Кипра и докладывали об этом Генеральному секретарю, а через него Совету. Вряд ли вооруженные силы могут эффективно выполнять свои функции по поддержанию мира из-за покрова секретности о накоплении оружия на острове.

3) Вооруженные силы должны немедленно сообщать Совету о любой концентрации войск с целью нападения на другую общину, как в случае с Айос-Теодорос.

4) Вооруженным силам необходимо поручить наблюдение за разоружением всех войск на Кипре, незаконно созданных после декабря 1963 года, в соответствии с согласованным графиком, и взятие под охрану всего отобранного оружия.

5) Вооруженным силам должна быть предоставлена полная и беспрепятственная свобода доступа во все районы Кипра.

6) Вооруженные силы должны обеспечить безопасность и свободу передвижения всех граждан на всех дорогах.

7) Необходимо четко установить, что ни перед, ни после осуществления мер по разоружению вооруженные силы не должны брать на себя полномочия ни правительства греческих киприотов, ни турецкой общины в районах под их управлением. Они должны действовать не в качестве международной полицейской силы, а так, чтобы предотвратить борьбу между общинами и предупредить подготовку к длительной борьбе.

После разоружения каждая община должна соблюдать закон и порядок в своем районе до тех пор, пока не будет достигнуто мирное урегулирование и республика сможет создать конституционное правительство, осуществляющее свою власть на всей территории республики.

53. Таков минимум функций, которые Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, по мнению турецкого правительства, должны быть призваны выполнять или путем четкого определения имеющегося мандата, или путем постановки им новых, более широких задач по соглашению между сторонами, по требованию Совета Безопасности и, при необходимости, с помощью добрых услуг Генерального секретаря.

54. Если Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре будут ограничены узкими концепциями, то они не смогут сделать ничего большего, кроме как сохранить чреватый взрывом статус-кво, и из-за ложного понятия о безопасности навсегда затянуть окончательное мирное урегулирование.

55. Совет должен выполнить свои обязанности на этой решающей сессии. Если Совет будет избегать спорных вопросов и примет резолюцию, которую — как это, увы, часто было в прошлом — стороны могут истолковывать в своем тенденциозном свете и которая даст им право поступать по их собственному усмотрению, это, несомненно, создаст условия для новых, более тяжелых кризисов.

56. Представитель Турции настоятельно призывает Совет разрешить спорные вопросы и подготовить почву не только для эффективного поддержания мира, но и для добровольного и сознательного укрепления мира.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Греции.

58. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): В Совете Безопасности имеется доклад Генерального секретаря от 8 декабря [S/8286]. Самым неотложным вопросом из всех вопросов этого документа является вопрос о продлении мандата Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

59. Генеральный секретарь отмечает, что положение на Кипре неустойчивое. Возобновление мандата Чрезвычайных вооруженных сил является необходимым шагом в деле сохранения мира на Кипре, и ввиду этого он предлагает продлить мандат еще на период в три или шесть месяцев.

60. Генеральный секретарь располагает сведениями о положении из первых рук, и он многое сделал для предотвращения вооруженного конфликта. От имени греческого правительства я благодарю Генерального секретаря и его Заместителя г-на Рольс-Беннетта, чей вклад в решение кризиса высоко оценивается в Греции.

61. Исходя из современного положения на Кипре, изложенного в докладе Генерального секретаря, и учитывая рекомендации, вытекающие из этого положения, греческое правительство не может не рассчитывать на продление срока пребывания вооруженных сил на Кипре. Однако направление вооруженных сил не является самоцелью. Их задача — помочь восстановить мир на Кипре и способствовать поиску путей решения кипрской проблемы.

62. Совсем недавно представитель Греции говорил в Совете об усилиях греческого правительства в этом направлении. Греция приняла во внимание призывы Генерального секретаря и выполнила требования Организации Объединенных Наций. При этом она, в свою очередь, приобрела моральное право призвать Совет Безопасности заполнить существующий пробел в обороне острова против нападения извне, ибо не следует питать иллюзию, что с выводом греческих войск угроза Кипру автоматически исчезнет. Эта угроза существовала задолго до введения вооруженных сил на Кипр, и фактически она явилась причиной их ввода. С 1963 года Кипр живет под постоянной угрозой вторжения. В это время турецкие вооруженные силы начали свои первые агрессивные действия. Постоянное присутствие турецкого флота в территориальных водах Кипра и турецких самолетов в его воздушном пространстве привело к тому, что в августе 1964 года Кипр подвергся бомбардировке и ввиду отсутствия эффективной международной защиты он обратился за помощью к Греции. Если бы была надежда на такую защиту, то у Кипра не было бы необходимости обращаться за помощью к Греции.

63. Совету необходимо подумать над этим и определить истинного виновника. Греческое правительство не хочет, чтобы Совет повторял ошибки прошлого, а немедленно принял необходимые профилактические меры, чтобы в будущем не пришлось сожалеть о совершившемся факте.

64. В свое время моя делегация предложит Совету меры, которые, по ее мнению, необходимо принять. Теперь же она обращает внимание на серьезную угрозу, нависшую над Кипром, и предлагает путь, которым должна следовать Организация Объединенных Наций в связи с положительным ответом Греции на этот призыв.

65. В докладе Генерального секретаря содержатся определенные элементы, которые при содействии Совета могут побудить к конструктивным мерам в выполнении общего усилия, вместо того чтобы подвергать Кипр повторяющимся кризисам, каждый из которых все более острый, все более опасный. В разделе VII доклада, озаглавленном «Замечания», Генеральный секретарь, опираясь на свой богатый опыт в решении сложных проблем, излагает три основные идеи: 1) безотлагательный вывод всех войск Греции и Турции, превышающих их соответствующие контингенты, и окончательный вывод всех других иностранных вооруженных сил, кроме Вооружен-

ных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре; 2) позитивная демилитаризация Кипра под контролем Организации Объединенных Наций и принятие практических мер по обеспечению внутренней безопасности народа Кипра; 3) позитивные шаги в направлении поиска решения кипрской проблемы. В решении этих проблем стороны и Совет Безопасности могут пользоваться добрыми услугами Генерального секретаря.

66. Имеется широкое поле деятельности в том, чтобы позитивные шаги взяли правильное направление. Общая задача должна заключаться в разработке мер по консолидации мира и безопасности в этом районе, учитывая при этом суверенное право Республики Кипр. Кроме того, необходима добрая воля. Греция, со своей стороны, окажет поддержку такому усилию. Можно надеяться, что у всех в душе та же цель.

67. Эту надежду я сформулировал на бумаге и был очень разочарован заявлением представителя Турции, разочарован как тоном, так и содержанием его заявления. Г-н Эральп повторил свою старую песню, которую так часто приходится слышать из его уст. Это — энозис. Он прибегает к этому аргументу потому, что он служит в его пользу. В 1963 и 1964 годах я очень много раз отвечал на это, и теперь, в свою очередь, хочу задать вопрос: что предлагает Турция в качестве решения проблемы? Г-н Эральп никогда не говорил об этом в Совете. Может быть, это то, что турецкие руководители предлагали в Траке, а именно ликвидировать государство Кипр и поделить остров между Грецией и Турцией. Хотелось бы услышать ответ г-на Эральпа.

68. В настоящее время мы приступаем к определенной стадии консультаций, проходящих с помощью добрых услуг Генерального секретаря, а именно к обсуждению возможности продления мандата вооруженных сил. Я полагаю, что к этой стадии переговоров следует подходить с открытым сердцем. Только что мы слышали резкий тон г-на Эральпа с отсчетом: до того как он дошел бы до десяти, жертва обязательно бы упала, и, чтобы ее привести в чувство, г-ну Эральпу пришлось бы помахать на нее веером.

69. В таком духе к переговорам не следует приступать, и, если подходить к переговорам с ультиматумом, они обязательно будут обречены на провал. Я надеюсь, что в данном случае этого не произойдет, и вопрос будет решаться в более откровенной атмосфере. В заключение я не могу не указать, что практически в каждом предложении представителя Турции содержится угроза возникновения нового кризиса.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Турции в качестве права на ответ.

71. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы сразу же отве-

тить на адресованный мне вопрос. Мой коллега, представитель Греции, спрашивает, могу ли я предложить конкретные пути решения кипрской проблемы. Здесь не место рассматривать существо вопроса. Здесь речь идет о возможностях установления мира на Кипре. Существо вопроса или сущность проблемы уже обсуждались, и, очевидно, будут еще возможности для обсуждения.

72. Что касается ссылки, сделанной моим коллегой из Греции, на переговоры, проходящие между двумя правительствами, то он, очевидно, значительно лучше информирован о содержании этих переговоров. Насколько мне известно, предложение о присоединении острова к Греции взамен за вознаграждение Турции, было сделано греческим правительством. Турция всегда настаивала на независимости острова Кипр.

73. Сейчас меня упрекнули в том, что я привел ряд пунктов, которые полезно было бы рассмотреть в Совете, а именно семь пунктов. Меня также упрекнули в том, что я пользуюсь тоном «ультиматума». Но здесь не переговоры, и они, как заинтересованные стороны, должны изложить перед Советом свои соображения по преодолению ближайшего кризиса. А семь пунктов, представленных на рассмотрение Совета, являются, по нашему мнению, хорошим путем решения проблемы. Я не намерен выдвигать условия или пункты для переговоров между сторонами.

74. Поскольку мне предоставлено слово, если Совет позволит мне еще занять пять минут, я остановлюсь на некоторых утверждениях министра иностранных дел Киприану, который сказал, что переговоры не могут иметь успеха, если они проводятся с угрозой интервенции. Я хочу подчеркнуть, что, по нашему мнению, переговоры никогда не будут успешными, если они проводятся с угрозой применения силы. И поэтому до сего времени нет возможности для проведения переговоров, так как одна из сторон на Кипре, которая более всех подавлена и наиболее заинтересована, находится под постоянной угрозой уничтожения.

75. Речь также шла о выводе турецких и греческих войск с Кипра в качестве первого шага в урегулировании. Мы также рассматриваем это в качестве первого и конструктивного шага, но шага, предусматривающего устранение с острова всех средств насилия, всех средств навязывания политической воли одной стороны другой, а именно устранение незаконных вооруженных сил, созданных после 1963 года. Естественно, мы не рассматриваем это в качестве первого шага для одностороннего отказа от договорных обязательств.

76. Министр иностранных дел Киприану ясно заявил, что он настаивает на гарантиях для независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра. Я часто не раз заявлял в Совете, что опасность для суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра

исходит не от Турции, а от упрямого стремления к энозису. Это стремление отказаться от законного суверенитета республики путем присоединения к Греции все еще очень сильно в правящей клике греческих киприотов. Хотя поэтапный вывод оккупационной армии, которая была направлена Грецией для осуществления этой амбиции, возможно, несколько уменьшил перспективы быстрого осуществления энозиса, тем не менее так называемая Национальная гвардия, состоящая из 14 тыс. человек, вооруженная тяжелым оружием и стремящаяся сломить волю турецкой общины, все еще остается орудием энозиса.

77. Если Кипр до сих пор остается независимым, то это не потому, что того хочет греческое правительство, и не благодаря наличию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, а благодаря решимости Турции предотвратить любое покушение на независимость и территориальную целостность Кипра. Единственной гарантией независимости Кипра является решимость Турции выполнить свое торжественное, договорное обязательство по защите независимости Республики Кипр.

78. Однако есть гарантии, которые призваны обеспечить Совет. Эти гарантии заключаются в том, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре действовали эффективно, с тем чтобы такие преступления, как в случае с последними инцидентами, не повторялись и чтобы сторона, о которой идет речь, не получала средств для осуществления таких агрессивных действий.

79. В связи с окончательным выводом всех иностранных войск с Кипра снова был поднят вопрос о греческих и турецких контингентах. Министр иностранных дел Киприану требует вывода турецкого контингента войск, размещенного на Кипре в соответствии с Гарантийным договором от 16 августа 1960 года. Если он это имеет в виду, то правительство Турции ни в коем случае не согласится с этим. Такое предложение ударило бы по основам законности торжественных международных договоров, а этого Совет определенно не сделает.

80. Вряд ли кто-либо из членов Совета считает, что любой орган Организации Объединенных Наций имеет право отвергать или объявлять недействительными международные права и обязательства, торжественно принятые в результате свободных переговоров. Это, конечно, не значит, что условия договора не могут быть пересмотрены или изменены, но только — исходя из вновь достигнутых международных соглашений.

81. Вне зависимости от этих обоснованных юридических соображений турецкое правительство не видит, каким образом вывод турецкого контингента в 650 человек, которые не сделали ни единого выстрела в течение последних четырех беспокойных лет, может способствовать созданию мирных условий на Кипре.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Кипра просил представить ему слово в качестве права на ответ, и я призываю его сделать это. Но я считаю, что представителям, желающим использовать свое право на ответ, следует отложить свои заявки до тех пор, пока не исчерпается список выступающих на этом заседании.

83. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть кратким и не буду останавливаться на некоторых вопросах, чтобы не ухудшать климата в Совете, и не буду отвечать на обвинения, ответы на которые легко найти в докладах Генерального секретаря, касающихся недавних событий и последнего кризиса.

84. Когда мы говорили, мы пользовались выражением «обсудить», представитель же Турции говорил «должно». Эти два небольших слова говорят о разных подходах. Как делегация Кипра подходит к положению? Она говорит, что готова обсудить содержание призывов Генерального секретаря и соответствующие спорные вопросы и вопросы, поднятые в его докладе, даже вопросы внутреннего порядка. Однако представитель Турции говорит «это должно быть проделано Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре», «мандат должен быть расширен таким образом», «это то, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны сделать» и так далее.

85. Но самое главное это связь, которую он нашел между недавними событиями на Кипре с вопросом о политическом решении кипрской проблемы. Он говорит, что нападение на две деревни является результатом идеи энозиса. Далее он говорит, что Турция несет знамя независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра, однако, как видно из краткого анализа его речи, эти три благородных принципа нарушались самым неблагоприятным путем от начала до конца. Он говорит: «Мы согласны устранить причины конфликта и трений на Кипре, однако два контингента войск» — и он говорит также от имени Греции — «должны остаться на Кипре». Но в призыве Генерального секретаря содержится требование о их выводе.

86. Не будем вдаваться в юридические аргументы о договорах. Если это то, что он хочет, мы сделаем так. Но разве дело мира имеет меньшее значение, чем сомнительный юридический аргумент, отношение к которому при желании можно оговорить? В этом разногласии по данному вопросу.

87. Теперь по вопросу об энозисе. Представитель Кипра говорит, что он не намерен вникать в суть этого вопроса, но соглашается с тем, что на вопрос представителя Греции необходимо получить ответ, и добавляет еще вопрос. Если Турция заявляет, что она выступает за независимость, суверенитет и территориальную целост-

ность Кипра, то почему она возражает против международной гарантии в отношении этих принципов, но не против гарантии Турции? Почему она выступает против международной гарантии, исключающей возможность любой интервенции извне? Представитель Турции говорил о Гарантийном договоре и заявил, что турецкий контингент находится на Кипре в силу этого договора. Прежде всего турецкий контингент войск находится на Кипре не в силу этого договора, а в силу Союзнического договора, цель которого защитить Кипр от нападения извне. Теперь Кипр отказывается от этого союза и не хочет никакого союза. Против внешней угрозы он хочет наиболее эффективных гарантий международного сообщества. По мнению Турции, она является защитником Кипра, но Кипр не хочет этого. Это совершенно ясно. В отношении этих принципов, которые представитель Турции, как он заявляет применительно к Кипру, поддерживает, Кипр хочет иметь защиту Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

88. Во время своего выступления представитель Турции обычно говорил, я не имею текста его выступления и не могу точно цитировать его слова, но у меня сложилось такое впечатление: «Если это не будет сделано, или если то-то уже сделано, то возникнет новый кризис». Разве мы собрались здесь для того, чтобы ускорить новый кризис? Для того, чтобы создать почву для нового кризиса, или для того, чтобы устранить причины существующего кризиса?

89. Представитель Турции заявляет: «Нашими основными вопросами являются внутреннее разоружение и расширение мандата «вооруженных сил». Не внешние гарантии и не вывод двух контингентов. Правительство Кипра заявляет, что внутреннее разоружение возможно лишь с выводом контингентов войск и при внешних гарантиях.

90. Предусматривает ли это устранение страха, сомнительного страха — я настаиваю на этом «сомнительного страха» и готов даже спорить об этом бесконечно, — у части турецкого меньшинства, после чего останется страх за весь Кипр и у большинства его населения в связи с возможностью внешнего нападения? Можно ли таким образом способствовать делу мира?

91. Тем не менее кипрское правительство говорит, что необходимо обсудить все, использовать добрые услуги Генерального секретаря. Все не раз пользовались добрыми услугами Генерального секретаря, и приятно отметить общее согласие в том, чтобы выразить признательность Генеральному секретарю и его помощникам, находящимся здесь и на Кипре, за глубокий интерес и объективность. Давайте воспользуемся его добрыми услугами и обсудим все вопросы, не выдвигая условия заранее.

92. Мы просто изложили свои основные взгляды на положение, на связи между спорными во-

просами и на пути их обсуждения. Но я должен отметить, что никогда не ожидал, что эти приемы и эта практика переговоров с применением угроз и ультиматумов будет перенесена в Совет из средиземноморского района. Я никогда не ожидал этого и удивлен этим. Правительство Кипра готово обсудить все, что связано с кипрской проблемой в рамках Организации Объединенных Наций, и особенно с добрыми услугами Генерального секретаря, без каких-либо предварительных условий, честно, откровенно и доброжелательно. Несмотря на то что Кипр — малая страна, я не могу согласиться на переговоры при условии применения угроз.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением Совета я приглашаю г-на Орека занять свое место за столом Совета, чтобы сделать заявление.

По приглашению Председателя г-н Орек занимает место за столом Совета.

94. Г-н ОРЕК (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас и членов Совета за предоставленную возможность выступить и изложить взгляды стороны, которая больше всего страдает от затянувшегося решения кипрской проблемы. Этой стороной является турецкая община, которую вынудили прекратить борьбу за ее самосохранение и выживание перед лицом организованных вооруженных нападений и других методов насилия и экономической войны, начавших 21 декабря 1963 года.

95. В течение последних четырех лет турки на Кипре подвергались преследованиям почти во всех сферах жизни. Лидеры греческих киприотов упорно проводят политику насилия и применения военной силы в стране, в то же время за границей они ведут кампанию пропаганды, имеющей целью искажение фактов и прикрытия ввиду неопределенности некоторых принципов своих преступлений и грубого пренебрежения своими обязанностями, налагаемыми договорами, Уставом Организации Объединенных Наций и резолюциями Совета Безопасности.

96. Благодаря беспристрастным сообщениям международной прессы и присутствию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, несмотря на неблагоприятные условия, созданные для них режимом греческих киприотов, весь мир стал понимать подлинный характер кипрской проблемы. Типичной иллюстрацией всей проблемы являются недавние события на Кипре, которые достигли кульминационного пункта в результате почти обычной тенденции режима греческих киприотов прибегать к оружию и насилию. По этому поводу я не хотел бы отнимать время на подробное рассмотрение событий в прошлом, которые регулярно повторяются, начиная с декабря 1963 года, со все большей жестокостью и безнаказанностью.

97. Те, кто совершает эти подлые преступления, всякий раз считают, что смогут уйти от ответ-

ственности и пожать плоды своих враждебных действий. В результате каждого такого кризиса все больше убитых турок, все больше разрушенных домов, все больше турецких детей и семей остается в слезах и горе по своим близким. С другой стороны, избегая какого-либо осуждения, преступники стараются еще дальше выдвинуть свои позиции *fait accompli*, используя силу и насилие, и таким образом они становятся все более непреклонными в деле достижения урегулирования проблемы.

98. Такое положение дел и такое умонастроение являются основной угрозой операциям по поддержанию мира на Кипре, а это создает серьезную угрозу миру в значительно больших масштабах. Чтобы убедиться в этом, достаточно беглого взгляда на газеты греческих киприотов, сообщавших о последних жестоких нападениях на поселения Айос-Теодорос и Кофиноу. Действительно, все греческие газеты от 16 ноября 1967 года жестокие акты резни, мародерства, поджогов, грабежа, совершенных в отношении турок этих селений, представили как победу и поместили крупным планом снимки нескольких ликующих вооруженных греческих бандитов, участвовавших в нападении. Некоторые газеты даже выступили с критикой вывода греческих оккупационных войск из этих селений в связи с предупреждением Турции и пытались свалить вину за вывод на греческое правительство. В то же время они восхваляли президента Макариоса, который, по сообщениям газет, отказался отдать приказ о немедленном выводе этих войск. С другой стороны, из дипломатических кругов известно, что некоторые видные деятели руководства греческих киприотов торжествующе заявили, что такие действия являются правильными при решении кипрской проблемы.

99. Такое умонастроение составляет существо кипрской проблемы и, как таковое, представляет не только угрозу миру как на Кипре, так и в прилегающих районах, но и является наглым вызовом усилиям Совета Безопасности в поисках путей мирного решения проблемы. В течение последних четырех лет оно было также реальной и непосредственной угрозой для жизни и имущества турецкой общины на Кипре, о чем свидетельствует и недавний кризис на острове. Все наши усилия будут напрасными, если не будут приняты эффективные меры для устранения этой угрозы и создания условий справедливого мира на Кипре.

100. Из опыта прошлого видно, что если не будут осуществлены эти эффективные меры, то в ближайшее время создастся такое же положение, каким оно было в середине ноября 1967 года.

101. Для того чтобы меня правильно поняли, я прошу снисхождения Совета и дать возможность остановиться на этом вопросе более детально, так как, стремясь решить проблему, необходимо принять во внимание реальные факты данной

ситуации во всей ее неприглядности, вне зависимости, нравятся они кому-то или нет, соответствуют они чьим-то утопическим инстинктам или взглядам или нет. Прежде всего следует признать, что Кипр — небольшая территория, населенная греками и турками, которые составляют часть двух наций на этом острове. Основным вопросом, разделяющим народ Кипра в течение почти ста лет, является вековое стремление Королевства Греции присоединить Кипр к своей территории и таким образом отодвинуть свои границы до «берегов северной Африки» или «осуществить мечты Александра Великого», о чем провозгласил бывший премьер-министр г-н Папандреу.

102. Турки, со своей стороны, все время выступали против этой идеи, памятуя о судьбе турецких общин, которые имели несчастье попасть под греческое господство, как это было с турками, которые жили на острове Крит и на Додеканезских островах. Эти общины на Крите уже исчезли и находятся в состоянии вымирания на Додеканезских островах. Различия во взглядах вместе с естественным разделением двух общин в социальной, культурной, языковой и религиозной сферах привели к раздорам и даже к открытому насилию. Раздоры и насилие связаны с усиливающейся агитацией за энозис, начатой после устранения английского колониального режима, и с попытками части общин греческих киприотов вооруженным путем навязать энозис Кипру, что представляет собой колониальное господство Греции, а также с отказом турецкой общины таким образом попасть под колониальное господство Греции. Положение на Кипре вызвало межобщинную гражданскую войну и чуть не привело к вооруженному конфликту между Грецией и Турцией. К счастью, здравый разум поборол страсти, а государственный подход — эгоистические устремления, и в совместном соглашении всех заинтересованных сторон была найдена минимальная основа для сосуществования двух общин.

103. Турецкая община согласилась на существующее независимое государство Кипр в основном из-за гарантии, что она будет жить в мире и безопасности, не подвергаясь нападениям и угрозам со стороны греческой общины, которая открыто объявила о своем намерении силой оружия присоединить Кипр к Греции, опираясь при этом на свое численное превосходство. Поэтому необходимо выработать определенные соглашения, чтобы гарантировать не только безопасность турецкой общины, являющейся слабой стороной в разногласиях и нуждающейся в таких гарантиях в связи с политикой открытой вражды со стороны греческих киприотов, но и необходимы гарантии для защиты независимости и суверенитета Кипра, который подвергается опасности из-за стремления присоединить Кипр к Греции.

104. Следовательно, все заинтересованные стороны, включая и две общины на Кипре, должны

добиться заключения специальных договоров, а в конституции Республики Кипр необходимо признать эти реальности. Как уже говорилось, основной реальностью является тот факт, что из-за требования греками энозиса в прошлом и объявленного ими намерения продолжать эту политику Кипр серьезно нуждается в сильном общинном чувстве, которое подразумевает положение, что «вопросы, которые разделяют людей, менее важны, чем вопросы, которые объединяют их».

105. Таким образом, необходимо выработать систему, при которой вопросы, разделяющие членов двух общин, будут взаимно ограничены и улажены в надежде, что в конце концов основной спорный вопрос, то есть энозис, отпадает и откроется путь для сотрудничества при взаимном доверии и доброй воле с целью создания у членов двух общин чувства национальной принадлежности.

106. Однако эти необходимые концепции, заложенные в конституции, были подавлены в зародыше греками, которые начали требовать энозиса, как только республика обрела статус независимости. Таким образом, необходимая атмосфера взаимного доверия и доброй воли была омрачена черными тучами энозиса, нависшими на голубых небесах Кипра, а конституция, которая была результатом длительных переговоров и трудной дипломатической деятельности как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее, не имела успеха из-за требований греков.

107. Вскоре после объявления независимости стало ясно, что греческие лидеры фактически договорились отвергнуть договоры и конституцию, и их единственной целью было злоупотребление независимым статусом Кипра и членством в Организации Объединенных Наций в качестве орудия осуществления энозиса. В период первых лет независимости греческие лидеры пытались навязать свою волю турецкой общине путем политического давления и игнорирования конституции. Когда это им не удалось, они начали 21 декабря 1963 года заранее разработанные беспрецедентные по жестокости военные действия против турок. Наемный греческий генерал Караганнис, возглавлявший войска греческих киприотов в военных действиях против турок, пишет в своих воспоминаниях: «Когда турки стали возражать против изменения конституции, архиепископ Макариос привел в исполнение свои планы, и в декабре 1963 года греки начали военные действия».

108. Последующие четыре года были для турок годами смерти, разрушений, страха и террора, годами лишений всех средств существования, годами страданий и временами даже обреченности на голодную смерть. Благодаря беспристрастным сообщениям штабных офицеров Организации Объединенных Наций, находящихся на Кипре, и ряду докладов Генерального секретаря Совету Безопасности стали известны всевозможные зверства, совершаемые на Кипре против ту-

рок, так что сейчас нет необходимости вдаваться в подробности этого. Важно отметить, что, когда греческие лидеры на Кипре совместно с правительством Греции решили прибегнуть к использованию силы и насилия, чтобы осуществить свой зловещий план, направленный на ликвидацию независимости Кипра, им пришлось позаботиться о двух вещах. Во-первых, придумать уловку для обоснования бесчеловечного отношения к турецкой общине с целью лишения турок конституционных прав и, во-вторых, представить Гарантийный и Союзнический договоры, обеспечивающие защиту от таких действий, недействующими. Чтобы осуществить эти цели, вся правительственная машина, порты, аэродромы и другие правительственные объекты были заняты войсками, а турки были обвинены в мятеже. В то же время в международном плане была поднята ложная тревога с целью обвинить Турцию в том, что она угрожает территориальной целостности Кипра.

109. Однако за этой витриной они думали навязать энозис на основе *fait accompli*, несмотря на то что Совет Безопасности занимался проблемой, чтобы решить спор мирными средствами, а на Кипре были размещены Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Как греки, так и греческие киприоты начали создавать на Кипре крупные военные силы на глазах Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, этим самым подвергая районы Кипра, контролируемые греческими киприотами, фактически военной оккупации Греции. Наряду с этой военной деятельностью, превратившей Кипр в арсенал оружия, лидеры греческих киприотов начали серию *fait accompli*, имеющую цель укрепить свои позиции и захватить всю власть в государстве, выступив в качестве «правительства Кипра», с тем чтобы, опираясь на термин «правительство Кипра», который имеется в резолюции Совета Безопасности 186 (1964), и предоставив Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре власть греческой администрации, под нелепым предлогом осуществления законности подчинить или уничтожить турок.

110. Поэтому, как только Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира вступили в действие на Кипре, греческие лидеры начали рвать конституцию страница за страницей, тайным и хитрым способом, чтобы не столкнуться с еще большим сопротивлением на международной арене. Эти зловещие стремления лидеров греческой общины проявились еще до того, как на Кипре стали действовать Вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

111. Не стоит и говорить, что, как только была принята резолюция 186 (1964), лидеры греческих киприотов объявили себя единственным правительством на Кипре и под предлогом установления законности и порядка начали кампа-

нию вооруженных нападений на турок по всему Кипру. Самые серьезные военные действия имели место в районе Ктима, несмотря на ранее данные ими обещания наблюдателю Организации Объединенных Наций генералу Гиани о том, что они будут соблюдать прекращение огня. Подобные же столкновения произошли в районе Тиллириа и Газиверан. Беспристрастный наблюдатель писал 10 марта 1964 года в газете «Балтимор сан»: «Военные действия в районе Ктима имели очевидной целью показать, что греческие киприоты являются хозяевами на острове».

112. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре вступили в действие только после того, как турецкая община подняла свой голос, и Турция предупредила, что она не будет сидеть сложа руки в то время, когда турецкая община на Кипре подвергается уничтожению.

113. При ближайшем рассмотрении современного положения обнаруживается, что оно остается таким же, каким было четыре года назад, и что те, кто не беспокоится о сохранении мира и не понимает искренних усилий органов Организации Объединенных Наций, так же как и представители дружественных наций, всеми силами стараются препятствовать практическому осуществлению справедливых условий мира, прибегая к тем же гипотетическим аргументам, к тому же политическому жаргону и к тем же грубым обвинениям. Из этого можно сделать единственный вывод, что греческая сторона на Кипре еще не готова отказаться от хорошо известного стремления силой оружия решить проблему Кипра.

114. Поэтому, хотя мой голос звучал довольно пессимистично, я должен был сказать несколько минут назад, что в скором времени, возможно, мы станем перед лицом возникновения такого же кризиса. Я целиком согласен с мыслью о том, что современные события на Кипре нельзя рассматривать изолированно. Как сказано в докладе Генерального секретаря [S/5679, пункт 13]², впервые военные действия против турок были предприняты в апреле 1964 года в районе Айос-Теодорос в качестве отвлекающей операции, при которой крупное подразделение греческих киприотов вторглось в этот район. Отвлекающим маневром было и нападение на турок в горах Кирения. По этому поводу тогдашний командующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре генерал Гиани заявил 28 апреля 1964 года в официальном коммюнике, что события в районе Кирения были полной неожиданностью для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. После этого генерал Гривас держал этот район под наблюдением и искал предлога, чтобы окку-

пировать его. В январе 1967 года внезапно, под предлогом, что был заменен указатель на дороге, он направил батальон Национальной гвардии во главе с офицером греческой армии в этот район и захватил выгодные позиции вокруг поселения Кофиноу, откуда стал угрожать жизни и собственности турецких жителей. Это подтверждается в докладе Генерального секретаря — документ S/7969, пункт 60³.

115. Зная об угрожающих планах, турецкое руководство вынуждено было через вице-президента Республики Кипр сообщить об этом Совету Безопасности документом S/7713⁴ от 28 января 1967 года.

116. Усилия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, имеющие целью вывод агрессивных греческих сил из этого района, были безрезультатными, и напряженность там продолжает усиливаться. Это подтверждается также в докладе Генерального секретаря (S/7969, пункт 60), где сказано:

«Другим источником напряженности в данном районе является дальнейшее присутствие сил Национальной гвардии. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре убеждены, что если бы силы Национальной гвардии были выведены, когда это было предложено ВСООНК, то задача Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по восстановлению спокойствия в этом районе и обеспечению свободы передвижения на шоссейных дорогах была бы значительно облегчена».

117. В апреле 1967 года эти же силы совершили неспровоцированное нападение на турецкое поселение Мари, расположенное в том же районе, и в течение четырех часов вели боевые действия с применением тяжелого оружия и бронемашин. Как Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре могли убедить греков прекратить огонь, если они не были допущены в район Мари?

118. Вскоре после инцидента в Мари 12—13 мая 1967 года Национальная гвардия окружила турецкий сектор Ларнака со стороны дороги Артемис и угрожающим образом начала возводить новые укрепления на расстоянии около двадцати футов от турецких домов. Как указано в пунктах 68, 69 и 72 документа S/7969 и в последнем докладе (документ S/8286, пункт 53), все попытки отвести греческие войска и войска греческих киприотов с этих угрожающих позиций окончились неудачей. Более того, Национальная гвардия продолжала укреплять эти позиции вопреки усилиям Организации Объединенных Наций.

119. В августе греческие террористы организовали увеселительное нападение на турок с под-

² Там же, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

³ Там же, двадцать второй год, Дополнение за апрель, май и июнь 1967 года.

⁴ Там же, Дополнение за январь, февраль и март 1967 года.

рывными минами в том же районе между поселениями Аламинос и Лефка. В одном из этих нападений были зверски убиты пять турок — один мужчина, двое юношей и два ребенка в возрасте пяти и семи лет. Другой мальчик одиннадцати лет был серьезно ранен и остался слепым.

120. 19 августа подорвалась на mine гражданская автомашина с двумя турками. При этом водитель потерял левую ногу, а пассажир был серьезно ранен в глаза и лишился одного глаза. В то время как проводилось расследование этих зверских действий, в 200 ярдах была обнаружена еще мина-сюрприз под ведром с водой. Турок, хозяин этого ведра, поднял его и, к счастью, упав на землю, избежал верной смерти.

121. Доклад Генерального секретаря по этому вопросу подтверждает мнение о том, что эти враждебные действия проводились с целью ухудшения положения в этом районе, о чем в пункте 70 документа S/8286 сказано:

«...Поэтому Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре утверждают, что, хотя и не оказалось возможным установить виновников, эти хорошо спланированные нападения были предприняты людьми, которые имеют доступ к эффективным и сложным механизмам. Эти преступные действия были бы невозможны, если бы террористы, совершившие их, не получали поддержки, или по крайней мере не были охвачены тем или иным видом организации. Цель представляется очевидной: поддерживать напряженность в районе, который является одним из наиболее беспокойных на острове».

122. О том, что организация, о которой упоминает Генеральный секретарь, является Национальной гвардией, стало известно из последующих событий, когда она напала на Кофиноу и перед уходом отсюда установила еще несколько мин-сюрпризов в таких местах, как телефонные аппараты в некоторых домах и даже трупы убитых турок. К счастью, они вовремя были обнаружены служащими Организации Объединенных Наций.

123. В то же время, как сказано в пунктах 26, 28 и 31 доклада Генерального секретаря, вплоть до ноября продолжало поступать тяжелое вооружение и военные материалы, в том числе бронированные машины, через Богаз, вопреки резолюциям Совета Безопасности и предупреждениям Генерального секретаря. Неоднократные замечания Генерального секретаря о том, что наплыв оружия и других видов военной техники на Кипр является причиной беспокойства Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре в отношении выполнения их мандата, не были приняты во внимание, и никто не осмелился спросить этих джентльменов, которые в период кризиса выдавали себя за ангелов мира, с какой целью они превращают Кипр в склад оружия. Добросовест-

ные люди не могут согласиться с тщетным оправданием, что эти приготовления проводятся ради защиты территориальной целостности Кипра против нападения. Они хорошо знают, что Турция никогда не стремилась к вторжению на Кипр, кроме случая, когда Вооруженные силы Организации Объединенных Наций оказались бездейственными, а турецкая община была на грани полного уничтожения вооруженными силами Греции и греческих киприотов.

124. Наряду с возрастанием военной активности, которая свидетельствовала о грозящем нарушении шаткого общественного порядка на Кипре, все более явный характер приняла агитация за энозис.

125. 26 июня 1967 года греки — члены палаты представителей совместно с членами АКЕЛ единодушно приняли резолюцию о том, что «они не прекратят борьбы, которая ведется при поддержке всех греков, до тех пор, пока эта борьба не увенчается успехом путем создания союза единого и неделимого Кипра с родиной без какой-либо промежуточной стадии».

126. 3 июля вице-президент Республики Кипр довел до сведения Совета [S/8028]⁵ протесты турецкого руководства против нового нарушения суверенитета республики. В этом документе сказано: «В связи с этой резолюцией греков — членов палаты представителей», — которая противоречит резолюции 186 (1964), как и Уставу Организации Объединенных Наций, — «у турецких киприотов имеется единодушное мнение, что бесполезно было бы ожидать, чтобы греки когда-нибудь согласились на мирное и согласованное урегулирование кипрской проблемы».

127. 11 июля 1967 года эти же греки — члены палаты представителей осмелились провести закон, разрешающий вербовку в так называемую Национальную гвардию офицеров и солдат в Греции, которые не являются гражданами республики. Это законодательство явно предусматривало объединение греческих оккупационных сил на Кипре с Национальной гвардией, целью которой является насильственное объединение Кипра с Грецией и члены которой, как указал Генеральный секретарь в пунктах 14 и 19 документа S/7969, поклялись в верности королю Греции, а не власти Кипра.

128. Важно отметить, что это законодательство, подрывающее суверенитет Республики Кипр, было принято на другой день после того, как 10 июля Совет Безопасности единогласно принял резолюцию, осуждающую любое государство, которое направляет наемников, то есть платных солдат, в любую другую страну. Речь шла о Конго. Есть ли какая-нибудь разница между наемными греческими войсками на Кипре, которые используются в военных действиях против турок под знаменем Национальной гвардии, и платными солдатами в Конго?

⁵ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1967 года.

129. На следующий день, то есть 12 июля, г-н Киприану заявил в газете «Демократия», издающейся в Лондоне, что:

«Борьба кипрского народа всегда была направлена на осуществление энозиса Кипра с Грецией. Энозис был предметом борьбы против английского колониализма. Энозис является целью борьбы сегодня».

130. Министр труда Кипра г-н Пападопулос зашел еще дальше, раскрывая высказывание г-на Киприану в заявлении, опубликованном в качестве официального документа ведомства общественной информации греческих киприотов, а именно:

«Свобода для нас означает только интеграцию этого южного форпоста эллинизма с национальной сущностью, то есть союз Кипра с Грецией. Для Кипра слишком мало и незачтливо развиваться вне национальных рамок, исторических традиций и национальной цивилизации, являющихся тремя основными и необходимыми элементами национального единства, выражающих национальное самосознание. Вне Греции мы, если выживем как государство, никогда не будем иметь национальной принадлежности; может быть, страна, но не нация или часть нации. Мы — малая страна, и это не дает возможности существовать, не принадлежать к нации. Большие страны могут выжить, будучи только страной, а не нацией, но Кипр не может».

131. Это заявление очень характерно. Я приглашаю представителей самим решить, совместимы ли упомянутые заявления с фальшивой заботой и беспокойством, проявляемыми представителями греческих киприотов здесь, в Совете Безопасности, о необходимости защиты национального суверенитета Кипра, что, по их же словам, является не чем иным, как национальным суверенитетом самой Греции, и с их зловещими попытками сократить усилия по поддержанию мира, прикрываясь мнимой и непостижимой доктриной о национальном суверенитете, когда она им так нужна для осуществления политики насилия.

132. В августе, сентябре и октябре 1967 года в связи с визитом на Кипр некоторых видных членов греческой хунты и духовных лидеров из Греции эта интенсивная политическая деятельность за энозис достигла кульминационного пункта.

133. Во время визита в суверенную Республику Кипр 12 августа 1967 года владелец портфеля премьер-министра полковник Г. Пападопулос, между прочим, заявил категорически, тоном провокационным и угрожающим: «Все мы требуем энозиса, мы боремся и будем бороться за энозис, так как только энозис является единственным первоочередным и исторически приемлемым решением».

134. Спрашивается, кому угрожает полковник Пападопулос, говоря о продолжении борьбы?

Разве эта серьезная угроза, исходящая из уст человека, занимающего самое ответственное положение в Греции, не направлена против турецкой общины на Кипре? А как же обязательства Греции по договорам, Уставу и резолюциям Совета Безопасности? Или нужно понимать это так, что полковник Пападопулос угрожал Республике Кипр войной? Если это так, то где были наши греческие коллеги и почему не подняли шума из-за этого подлинно физического вмешательства в дела Кипра?

135. Затем на Кипр прибыл глава греческой церкви в Греции архиепископ Хиронимос, который 21 сентября сделал следующее официальное заявление:

«Сегодня, когда с благословения бога я впервые вступил на священную землю нашего героического большого острова, и заявляю, что существует только одно национальное единство, только одна слава, только одно историческое продолжение: прославленная и вечная Греция».

136. Эти возмутительные заявления о том, что Кипр уже стал частью Греции, вылились в подготовку нового плана действия.

137. В октябре 1967 года бывший в то время заместителем премьер-министра Греции генерал Спандидакис посетил Кипр с целью разработки деталей этого нового плана действий, чтобы в соответствии с ним вновь прибегнуть к силе и насилию в отношении турецкой общины. После того как эти отвратительные планы были готовы, о чем у нас имеется надежная информация, вот что заявил Генерал Спандидакис в Никозии 21 октября 1967 года:

«Греция-мать ждет момента, когда ее дочь Кипр бросится в ее объятия, то есть момента энозиса. И другого решения быть не может. Это — неотвратимое историческое развитие событий. Именно в этом направлении идут события».

138. Хотя в своем заявлении генерал Спандидакис и намекал на новое развитие в направлении энозиса, он был очень осторожным, — каким он и должен быть как член хунты, растоптавшей демократию в Греции, — и не раскрыл характера этого нового развития событий. Но как только генерал Спандидакис покинул Кипр, министр труда в кипрском правительстве г-н Тасос Пападопулос раскрыл новый план действий администрации греческих киприотов, подготовленный совместно с греческой хунтой и названный политикой «железного кулака». Г-н Пападопулос заявил в Никозии 27 октября 1967 года следующее. Я цитирую из официального пресс-релиза бюро общественной информации греческих киприотов за этот день:

«Вне границ Греции не может быть свободы для Кипра... Свобода и энозис есть и будут нашей основной целью... Тактика и способы борьбы могут меняться в зависимости от об-

стоятельств, но конечная цель, то есть энозис, должна оставаться неизменной... Борьба за Кипр закончится победой на Кипре. Существование государственной власти и осуществление греками Кипра полного контроля над государством становится самым важным оружием в наших руках... На этой новой стадии борьбы недостаточно терпения и ожидания. Мы должны победить. Мы должны победить путем координации политических и военных действий, путем координации политического умиротворения с действиями военной силой, путем хорошо спланированных и одновременных кампаний за мир и военной мощи. И мы победим...».

139. Генерал Гривас в своем выступлении в Лимассоле 30 октября 1967 года открыто подтвердил существование этого согласованного плана действий, базирующегося на военной мощи греческих киприотов, который должен осуществляться в качестве новой стадии. Он сказал: «Если грекам откажут в энозисе, тогда они добьются его оружием».

140. Однако, как оказалось, процесс завоевания энозиса, как обычно, Гривас начал с захвата Кофиноу и Айос-Теодорос, где он снова использовал жесточайший расовый фанатизм своих киприотских соотечественников против невинных граждан, не считаясь с женщинами, детьми и стариками поселения Кофиноу. В ходе этих военных действий он использовал броневики, только что присланные из Греции генералом Спандидакисом, и всевозможное тяжелое вооружение, как-то: двадцать пять полевых орудий, два танка, 105- и 81-мм минометы, все виды тяжелых пулеметов и другую военную технику, которую лидеры греческих киприотов получили путем обмана определенных кругов, что якобы это оружие предназначается исключительно для использования против мнимой угрозы извне, несмотря на своевременные предупреждения руководства турецких киприотов, а также Генерального секретаря в его докладах Совету Безопасности.

141. Официальная политика настоящего режима греческих киприотов на Кипре, изложенная устами киприотского министра и через средства официальной информации, о чем только что упоминалось, объясняет ряд вещей, явно относящихся к имеющимся на Кипре проблемам. Во-первых, она, вне всякого сомнения, указывает на тот факт, что лидеры греческих киприотов имеют некоторый успех в попытках перехитрить весь мир, игнорируя своими действиями все человеческие принципы и в то же время выдавая себя на словах за наиболее страстных защитников этих самых принципов. Таким образом они имеют возможность продолжать уничтожение турецкой общины. Во-вторых, она объясняет, почему кипрская проблема затянулась на четыре года и все это время турецкая община подвергается преследованиям. В-третьих, она объясняет, почему был необходим призыв Генераль-

ного секретаря от 3 декабря [см. S/8248/Add.6] и почему мы находимся сегодня здесь.

142. Все это исходит из ложного понятия, что договоры, предоставившие независимость Кипру, резолюции Совета Безопасности, а также обязательства правительства каждого государства-члена, налагаемые Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей Декларацией о правах человека, можно попирать под предлогом приверженности к определенным принципам, как суверенитет, а на деле действовать в полном пренебрежении к этому суверенитету.

143. Имеются авторитетные заявления некоторых видных юристов о том, что в современном мире основные права человека не могут быть спрятаны за якобы непроницаемым покровом суверенитета, несмотря на многочисленные положения Устава Организации Объединенных Наций, признающие, что обращение даже с отдельным человеком не может быть и уже не является только внутренним делом страны. Это тем более так в совершенно особых условиях Кипра, так как турецкая община Кипра юридически и фактически имеет неоспоримое право на свое существование и индивидуальность, и она пользуется этим юридическим статусом в течение четырех веков. Поскольку это так, то турецкая община имеет законный интерес и долю в суверенитете Кипра, и в течение последних четырех лет она старается защитить это большой ценой жизни и собственности. Поэтому требование лидеров греческих киприотов быть признанными в качестве единственного арбитра в вопросе о суверенитете Кипра, в то время когда они говорят, и это записано в протоколе, что они заинтересованы в этом суверенитете только для того, чтобы использовать его как инструмент для ликвидации государства и для принуждения турок отказаться от своих законных прав, и в то же время греческие киприоты стремятся при содействии этого высокого органа осуществить свой зловещий план, такое требование не может больше быть терпимым, если нам дороги интересы мира. Пора напомнить лидерам греческих киприотов, что один пирог два раза не съешь. Требования принципов справедливости и морали заключаются в том, что никому не позволено пользоваться своими собственными заблуждениями с целью выгоды, и тот, кто стремится к справедливости, должен иметь чистые руки. Это именно то, что греческие киприоты не хотят делать с самого начала конфликта.

144. В результате жестоких военных действий против двух турецких поселений на Кипре 15 ноября возникла новая серия кризисов. Их удалось временно предотвратить благодаря энергичным действиям Генерального секретаря и его выдающегося представителя г-на Рольс-Беннетта, а также Генерального секретаря НАТО и Президента Соединенных Штатов и его специального представителя.

145. Окончательное предотвращение кризиса в значительной степени будет зависеть от решения

Совета Безопасности, так как мир не может быть установлен только прекращением стрельбы. Для сохранения справедливого мира необходимо создать на Кипре условия мира.

146. В течение последних четырех лет члены турецкой общины вынуждены были жить в условиях худших, чем в период войны. Поэтому мы приветствуем интерес и усилия к сохранению мира на Кипре, откуда бы они ни исходили. Однако следует признать, что для сохранения прочного мира недостаточно жертв одной стороны.

147. Последние события на Кипре, происходившие на глазах служащих Организации Объединенных Наций, которые также подверглись нападению и были обезоружены греками, показали, что для сохранения справедливого мира все более необходимым становится защита турецкой общины. Поэтому мы приветствовали соглашение и решение греческого правительства вывести свои незаконные оккупационные войска с Кипра как первый шаг в нужном направлении. В этом же духе мы приветствовали призыв Генерального секретаря от 3 декабря 1967 года как давно ожидаемый шаг в нужном направлении. Однако, как я уже говорил и вице-президент писал в своем послании [S/8294]⁶, на этом деле не кончается и не должно кончатся.

148. Порочный круг, в который лидеры греческих киприотов замкнули все усилия по сохранению мира, должен быть разорван. Это можно осуществить, если согласиться с призывом Генерального секретаря и не пытаться поставить телегу впереди лошади, то есть не добиваться уступок на основе законности договоров, которые возродили Республику и ее современную конституцию, и без попыток предрешить вопрос с позиции *fait accompli*, вызванного применением силы и пренебрежением конституционных прав турок.

149. Нас вдохновляет заявление представителя Советского Союза от 24 ноября в связи с тем, что Советское правительство сделало заявление правительству Греции, в котором оно выразило категорический протест против незаконной и деспотической власти, осуществляемой в Греции, и против пренебрежения элементарными принципами гуманности и вопиющего нарушения всеми признанных норм, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека [1383-е заседание, пункт 80].

150. Мы искренне надеемся и просим всех членов Совета проявить в отношении Кипра такое же беспокойство, с тем чтобы можно было удерживать от дальнейших безответственных действий тех, кто пытается поставить себя над высшим законом страны, чтобы предоставить Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре возможность действовать эффективно, чтобы можно было поза-

ботиться о поддержании нормальных мирных условий и о безопасности жизни и имущества турецкой общины по крайней мере до того времени, пока в мирной и спокойной атмосфере не будет достигнуто согласованное урегулирование между заинтересованными сторонами.

151. По вопросу сохранения мира и спокойствия на Кипре можно, по нашему мнению, достигнуть практической договоренности, если всегда иметь в виду опыт прошлого и причины напряженности на Кипре и если дать возможность Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре действовать своевременно, эффективно, не затрагивая ничьих принципов и не допуская, чтобы напряженность привела к возобновлению военных действий.

152. Среди практических мер вопросы предотвращения наплыва оружия и тяжелой военной техники, как весьма справедливо указал Генеральный секретарь, а также роспуск незаконных, неконституционных вооруженных сил греческих киприотов и Национальной гвардии являются решающими факторами успеха миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

153. Хотя Вооруженным силам Организации Объединенных Наций удавалось в какой-то степени поддерживать внутренний нейтралитет между сторонами, однако до сих пор продолжает поступать оружие, войска и военные материалы, так как не соблюдается внешней нейтралитет, в особенности в отношении вооружения. В результате теперь, как видно из инцидента в Кофиноу, если режим греческих киприотов решится на военные действия, он с таким же успехом в любой момент может преодолеть позиции Организации Объединенных Наций и подвергнуть мир угрозе.

154. По нашему мнению, и я вынужден откровенно заявить об этом, так как не думаю, что г-н Киприану представляет взгляды турецкой общины, для того чтобы предотвратить возобновление военных действий, прежде всего необходимо, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре имели возможность сократить количество вооружения. Если Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре не будет предоставлена возможность остановить поток оружия на Кипр и осуществить разоружение незаконных вооруженных сил, как, например, Национальной гвардии, представляющей основную угрозу миру на Кипре, простой вывод греческих войск с Кипра ничего не даст, поскольку наемные греческие офицеры на службе в Национальной гвардии будут продолжать угрожать миру.

155. Пункты 29, 30, 31, 46, 49, 53 и 59 доклада Генерального секретаря [S/8286] подтверждают наличие угрозы миру. Наиболее ярко это изложено в пункте 49:

⁶ Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1967 года.

«Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре особенно обеспокоены большим числом со оружаемых Национальной гвардией укреплений внутри острова. За последний год она не ограничивалась, как это было раньше, укреплением береговых оборонительных сооружений, а обратила свое внимание на внутренние районы острова».

При внимательном изучении доклада оказывается, что этими районами являются турецкий квартал в Лимассоле, турецкий квартал в Ларнаке, поселения Темблос и Амбеликоу.

156. Во-вторых, необходимо принять меры, чтобы прекратить хорошо известный прием режима греческих киприотов торговать политическими правами турок в обмен на их основное право жить и продолжать существование как приличные люди.

157. Уместно заметить, что все эти ограничения экономического и другого характера, налагаемые на турецкую общину, в том числе такие жизненно важные, как ограничения на пользование водой, дровами, соломой и так далее, а также на все строительные материалы, применяются как карательные, дискриминационные меры вне всякого закона силой оружия с единственной целью вынудить турецкую общину отказаться от защиты своих основных прав.

158. Нельзя согласиться с тем, что режим греческих киприотов оправданно применяет эти меры из-за боязни, что турецкие беженцы могут построить в этих районах постоянные жилища. Согласно Всеобщей декларации прав человека, а также конституции Республики, одним из основных прав любого человека является право выбора местожительства или местопребывания, и это основное право личности не должно подвергаться никаким карательным ограничениям или политическим сделкам. Люди селятся там, где чувствуют себя в безопасности. Именно человеческий инстинкт перед общей опасностью заставляет людей держаться вместе. Те, кто страхом и террором вынуждают этих людей покидать свои дома, должны дать возможность Организации Объединенных Наций восстановить условия безопасности в этих районах, если они действительно хотят, чтобы беженцы вернулись в свои места. Случай с Кофиноу и Айос-Теодорос, конечно, не является побуждающим мотивом для возвращения турецких беженцев в районы под греческим влиянием. Тем более если учесть тот факт, что, как только возникает кризис, греческие киприоты грозят перерезать глотки всем туркам на Кипре, если Турция попытается предпринять контрмеры против греческих сил агрессии. Эта грязная угроза применялась в августе 1964 года и повторялась во время последнего кризиса.

159. Кроме того, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, как показали последние собы-

тия, не в состоянии остановить широкие военные действия против турок, до сего времени они были только наблюдателями жестоких и унижительных обысков и других издевательств над турецкими гражданами, в том числе над женщинами и детьми, на контрольных пунктах, когда турки иногда были вынуждены ждать часами под палящим солнцем, а их в то время похищали, произвольно арестовывали или издевались над ними, используя ложные или сфабрикованные обвинения. Мы надеемся, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре обретут такие полномочия, чтобы предотвратить бесчеловечное и грубое обращение с турками на дорогах. Правда, время от времени лидеры греческих киприотов делают односторонние декларации, в виде мирного наступления, о том, что необходимо ослабить эти ограничения. По нашему мнению, сводить дело только к декларации одной стороны об устранении бесчеловечных ограничений по своему усмотрению, то закручивая, то ослабляя винт в зависимости от политического климата, равносильно согласиться с ложным утверждением, что им позволено применять эти ограничения, когда они захотят этого. А это значит согласиться с использованием этих бесчеловечных мер в качестве политического рычага угнетения, угрожающего миру, которое, как это было в прошлом, может стать ужаснее, чем обычное оружие.

160. В качестве примера я хотел бы сослаться на письмо архиепископа Макариоса от 15 сентября 1964 года на имя Генерального секретаря. Хотя в этом письме говорится, что экономические ограничения и другие бесчеловечные меры будут устранены, однако из докладов Генерального секретаря, представленных Совету Безопасности, видно, что большинство из этих ограничений применяется до сего времени.

161. Я могу представить сотни и тысячи таких примеров, свидетельствующих о ежедневных тяжелых испытаниях, которым подверглись и подвергаются члены турецкой общины. Достаточно сказать, что нам постоянно отказывали даже в гудроне, необходимом для ремонта дороги на Кирения, которой в основном пользуются члены греческой общины и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Эта дорога не ремонтировалась в течение последних четырех лет и теперь представляет угрозу безопасности движения.

162. Следующий отрывок из последнего доклада Генерального секретаря достаточно хорошо иллюстрирует положение:

«...Так, просьба в окружное Управление (Никозия) о разрешении на поставку в Коккину некоторого количества асбестовых труб, необходимых для ирригации небольшого огорода, была подана впервые весной 1967 года в надежде, что разрешение будет предоставлено своевременно для использования труб в целях ирригации летом, однако разрешение не было

дано до октября 1967 года, когда необходимость в этом уже отпала. Еще более серьезные почти неизбежные задержки в рассмотрении заявлений на разрешение о ввозе небольшого количества строительных материалов, необходимых для ремонта немногих постоянных сооружений в Коккине. Такие задержки не могут объясняться политикой правительства предотвращения завоза материалов в районы размещения беженцев, которые могли бы использоваться на строительство постоянных помещений, поскольку количество материалов настолько мало, что очевидно, что материалы эти требуются лишь для проведения срочного ремонта. Тем не менее, несмотря на то, что просьба о выдаче разрешения на некоторое количество черепицы для починки прохудившихся крыш существующих домов, подтвержденная заключением врача ВСООН, свидетельствующего о том, что неисправные крыши в Коккине представляют угрозу здоровью беженцев, и несмотря на то, что среди проживающих жителей были обнаружены два случая заболевания туберкулезом, разрешение Управлением округа Никозии все еще не было дано, несмотря на то, что приближается зима» [там же, пункт 128].

163. Какими нормами гуманизма или морали можно руководствоваться, чтобы оправдывать или терпеть такое обращение с людьми. Турецкая община терпит все не потому, что она слепа и не понимает этого, а только потому, что для нее интересы мира превыше всего. Поэтому было бы совершенно неправильным, если не бесчеловечным, полагать, что турки бесконечно будут терпеть эти условия, прикрытые тонким покровом гипотетических аргументов, которые образовали недопустимо порочный круг.

164. Приведенные примеры ни в коей мере не исчерпывают всего, но о них необходимо было напомнить, для того чтобы иметь представление о том, какие практические меры можно принять, чтобы усилия Организации Объединенных Наций в деле сохранения мира и спокойствия на Кипре были более эффективными.

165. Что касается вопроса об окончательном урегулировании проблемы, то, по нашему мнению, степень практического сотрудничества сторон в осуществлении предложений Генерального секретаря по установлению мира и спокойствия на Кипре явится существенным фактором для определения, выступают ли они за решение проблемы мирными средствами, как указывает Совет Безопасности, или силой оружия. Отраднее, что Греция и Турция уже согласились с этими предложениями. Для турецкой общины важно избавиться от преследований, угнетения и настоящих вооруженных нападений, с чем она была вынуждена мириться в течение последних четырех лет.

166. Недостаточно одних высказываний о доброй воле и мирных намерениях; это очевидно из событий прошлого. Необходимо быстро и осно-

вательно устранить военную угрозу против турецкой общины. Если руководство греческих киприотов не намерено навязывать туркам урегулирование оружием, то для них открылась замечательная возможность сложить оружие, проявить уважение к конституционным правам турок и подготовить основу для согласованного, а не навязанного, урегулирования кипрской проблемы. Турецкие киприоты будут сотрудничать в деле достижения этой цели. Однако турецкая община не может мириться с тем, что им придется отказаться от своих законных прав в качестве условия для уменьшения или устранения угрозы вооруженного нападения греков или в обмен на хлеб и масло. В этом случае Организация Объединенных Наций должна сыграть основную роль в деле устранения угрозы. Соглашение об окончательном решении в соответствии с пунктом 7 резолюции 186 (1964) Совета Безопасности может быть достигнуто только в том случае, если турецкая община будет свободна в выражении своей воли в обстановке мира и безопасности и если лидеры греческой общины дадут положительный ответ на призыв Совета, содержащийся в пункте 3 упомянутой резолюции.

167. Я искренне убежден в том, что, приняв во внимание все сказанное и призыв Генерального секретаря от 3 декабря 1967 года, Совет вырабатывает для всех сторон, а также для Генерального секретаря необходимое руководство, с тем чтобы устранить современное опасное положение и в мирной атмосфере приложить усилия для достижения окончательного решения проблемы.

Г-н Орк удалился.

168. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не намерен затягивать заседание, но думаю, что теперь следует говорить не по главным вопросам или по проблемам, которые должны быть решены на острове Кипр, а о нашем долге здесь, в Совете Безопасности. Я считаю, что было бы правильным и необходимым вспомнить о крайней срочности нашей работы.

169. Срок действия мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре истекает через пять или шесть дней, а у государств, предоставляющих войска для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, осталось не более одного или двух дней для принятия решений. Поэтому Совет должен срочно принять решение. Необходимо приложить все усилия, чтобы добиться этого если не сегодня вечером, то завтра. Если это не будет сделано, то необходимо иметь в виду, что будет опасная задержка, ведущая к крайнему ограничению во времени.

170. Далее, как известно, после доклада Генерального секретаря никто из нас не был без дела. После предоставления доклада ежедневно проходили интенсивные консультации. И Председатель, как мы и ожидали, выступил инициатором этих консультаций. Многие члены Совета

даже в напряженные дни окончания сессии Генеральной Ассамблеи думали о направлении, которое теперь Совет Безопасности должен определить.

171. Результаты этих консультаций еще неизвестны. Однако можно смело сказать, что проходившие консультации свидетельствуют о значительном единодушии в Совете в отношении того, что необходимо предпринять. Вряд ли кто-либо из нас сомневается в срочной необходимости продлить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

172. Мы тщательно рассмотрели вопрос о сроке продления мандата и пришли к единому мнению, что этот срок должен быть три месяца. Если продлить его на весь период в шесть месяцев, то может создаться впечатление, что мы возвращаемся к неудовлетворительному и беспокойному положению в прошлом. Никто не хочет, чтобы создалось такое впечатление. В то же время все понимают, что для решения всех этих трудных и опасных проблем, о которых мы узнали сегодня и за которые мы должны взяться с новой решимостью, необходимо соответствующее время. Поэтому можно считать, что в отношении этой первой задачи уже достигнуто общее согласие.

173. Вторая задача, с которой все мы согласны и которую необходимо безотлагательно решить, заключается в том, что нам нужно принять к исполнению указания Генерального секретаря. Я выражаю уверенность в том, что все члены Совета согласны воздать должное Генеральному секретарю за ту роль, которую он сыграл в течение недавнего кризиса. Действительно, без вмешательства Генерального секретаря невозможно было бы успешно справиться с кризисом. Тот, кто верит в Организацию Объединенных Наций, еще раз убедился в том, что она играет важную роль в предотвращении конфликтов. Генеральный секретарь действовал мудро и с правильным расчетом времени. И все мы свидетельствуем свое уважение г-ну Рольс-Беннетту за то, что он выехал в этот район и принял срочные меры для предотвращения конфликта. Я думаю, что у нас нет разногласий по второй задаче, а также в том, чтобы в своих действиях

воспользоваться предложением Генерального секретаря о его добрых услугах.

174. Конечно, мы не собираемся найти окончательное решение проблемам, которые вызывают такие сильные страсти и разногласия, о чем говорилось в сегодняшних выступлениях. Мы не собираемся найти решение сейчас же, сегодня или завтра. Что мы можем сделать, что мы определенно сделаем и должны сделать как можно быстрее, это — определить необходимые действия, которые позволят нам предотвратить возобновление таких кризисов в будущем и двигаться в направлении так затянувшегося окончательно урегулирования.

175. Совет Безопасности часто принимал решения о возобновлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. И каждый раз все мы думали, что совершенно недостаточно лишь возобновлять время от времени мандат вооруженных сил, но не предпринимать никаких шагов в направлении смягчения напряженности и не добиваться прогресса в достижении общего урегулирования.

176. Поэтому я считаю, что имеется полное согласие в отношении двойной задачи: возобновление мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на три месяца и принятие предложения Генерального секретаря о его добрых услугах.

177. Возможно, что имевший место серьезный кризис, если мы посмотрим на него в будущем, может быть причиной того, что Совет не удовлетворится только поддержанием мира, а приложит решительные усилия для установления мира на будущее.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Исходя из проведенных мной консультаций, я пришел к выводу, что члены согласны прекратить на этом обсуждение и возобновить его завтра в 10 час. 30 мин. Если не поступит возражений, то предложение можно считать принятым.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم • استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف •

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
